

Топоров 1995 – Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. – М.: «Гнозис»; Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1.

Успенский 1982 – Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М.: Изд. Московского ун-та, 1982.

Alexey I. Popovich

PAGAN SUBSTRATUM IN THE CULT OF SAINTS BORIS AND GLEB: A VECTOR OF CHRISTIAN TRANSCRIPTION

The formation of the cult of Boris and Gleb is given in the context of the co-existence of paganism and Christianity in Ancient Russia. Early literary monuments are a source of concepts that are pagan in genesis and have been reinterpreted and filled with new semantics in the Christian cult system.

Keywords: saints Boris and Gleb; the cult of Boris and Gleb; Paganism; Christianity; Dvoeverie (“Dual-Faith”); Dialogue of Cultures.

УДК 94(476-25)"1812"

Код ВАК 07.00.03

А.А. Постникова

МИНСК В 1812 ГОДУ: МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ *

Минский департамент в период русской кампании 1812 года играл одну из ключевых ролей в планах Наполеона. Французы полагали, что местные жители, жаждущие освобождения от гнета русских, поддержат Великую армию. В начале русской кампании французское руководство создало некую иллюзию, считая, что поляки готовы пойти на любые жертвы ради свободы своего Отечества. На данном представлении основывалась вся политика французо-польской администрации. Несмотря на то, что в действиях Минской комиссии проявилось стремление заручиться поддержкой местного польского населения, оно, в свою очередь, рассчитывало на более спокойную жизнь без налогов и жертв во имя Наполеона. Французо-польское руководство, ориентируясь исключительно на интересы поляков, не предполагало, насколько глубокими были межкультурные и социальные противоречия в белорусском обществе. Руководство Минского департамента, демонстрируя честность и эффективность в установлении порядка на данной территории, столкнулось с множеством препятствий, которые, несмотря на все усилия, ему не удалось преодолеть.

Ключевые слова: русская кампания 1812 года, оккупация, межкультурное взаимодействие, Великая армия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).

Постникова Алена Александровна, старший научный сотрудник Уральского федерального университета, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного

Минский департамент в период русской кампании 1812 года играл одну из ключевых ролей в планах Наполеона. Французы полагали, что местные жители, жаждущие освобождения от гнета русских, поддержат Великую армию. Подобные представления в начале русской кампании подкреплялись разнообразными описаниями западных губерний Российской империи.

Основная часть этих описаний сводится к идее о том, что французы представляли Белоруссию как территорию, населенную исключительно польским населением, которое тяготится навязыванием православной религии³⁹⁶. Подобные представления, во многом, объясняют последующие действия французов в данном регионе, ориентированные на поддержку исключительно польского населения и католической церкви.

В начале войны периодическая печать продолжала утверждать в сознании французской публики образ угнетенных поляков, жаждущих свободы. В основном, приводились примеры жестокого обращения русских властей с поляками, негативного влияния правительства Санкт-Петербурга на экономическое и политическое развитие этой территории³⁹⁷. Так, в VI бюллетене Великой армии в очередной раз была высказана мысль о том, что жители Литвы, выражающие ненависть к русским, объята желанием возродить свое независимое государство: «Народ Польши возмущен ограничениями русского правительства. Все общество желает независимости их страны»³⁹⁸.

Первые события войны на западной территории России отчасти оправдали ожидания французов. В начале военных действий местное польское население активно оказывало помощь французским войскам. Командование Великой армии в своих рапортах неоднократно отмечало, что именно поляки предоставляют информацию о позициях русских³⁹⁹. Известны многочисленные случаи, когда поляки стремились проявить солидарность и по отношению к французским властям. Один

го педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26), кандидат исторических наук, доцент.

Alena A. Postnikova, senior research associate of the Ural Federal University, associate professor of the chair of general history of the Ural State Pedagogical University (620017; Russia, Yekaterinburg, Kosmonavtov Ave. 26), PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7(343)235-76-34. Электронная почта/E-mail: alina33_07_87@mail.ru

© Постникова А. А., 2017

³⁹⁶ «Белая Русь составная часть Польши, является провинцией России. Русское правительство коварно злоупотребляет своими полномочиями, что для поляков противоестественно. Русское правительство пытается покорить их национальный дух, что противоречит представлениям о свободе» (Описание Белоруссии // Archives Nationales: Vol. 1646; «Главное занятие жителей – сельское хозяйство. Минская губерния входит в состав Литвы под названием Белая Русь» // Service historiques: 1 м 1489; Abrégé de toutes les sciences: 203; Service historiques: 1M 1486.

³⁹⁷ Le Journal de l'Empire: 7 juillet.

³⁹⁸ Ibid.: 6 aout.

³⁹⁹ Fabry 1903: 138, 208.

из таких примеров, который позже «Минская газета» назовет «подвигом обывателя Мозырского уезда», свидетельствует о том, что поляки при приближении французов отказывались подчиняться российским властям. Так, два польских помещика Богуш и Митарновский, назначенные для сопровождения русского транспорта, состоявшего из 72 волов и 30 бочек водки, узнав о приближении французского отряда недалеко от Слуцка, доставили свой груз французам⁴⁰⁰.

Подобные настроения могли свидетельствовать о том, что поляки готовы идти на контакт с Великой армией. Поэтому неслучайно, что первые действия французов в Минске преследовали цель установить тесные отношения с польским населением. Когда маршал Л.Н. Даву занял Минск, он в своем обращении к жителям подчеркнул, что французская армия стремится к освобождению Отечества поляков. Эта идея фигурировала почти в каждом выпуске «Минской газеты», которая предоставляла жителям профранцузскую версию событий русской кампании. К примеру, день вхождения Великой армии в Минск в газете был описан в следующих строках: «Этот исторический день освободил нашу провинцию от невольничьего ярма и возвратил нас Отчизне»⁴⁰¹.

Первые действия французов создавали впечатление у местных жителей, будто политика Наполеона действительно направлена на возрождение Польши. Так, структура управления Минском и его окрестностями была сформирована преимущественно из поляков. Губернатором города был назначен генерал Н. Брониковский. Об этом событии «Минская газета» написала: «Сего числа прибыл в наш город известный своей доблестью, дарованиями и любовью к Отечеству генерал французской службы и губернатор Минской провинции Брониковский. Сердца поляков преисполнены радостью, слыша, что их правитель говорит на родном им языке, которого они не слыхали около двадцати лет»⁴⁰².

«Минская газета» почти в каждом выпуске отмечала вклад французов в восстановление экономики, культуры поляков: «Французские войска в провинции наладили сельское хозяйство. Урожай ожидается чрезвычайный. Помещики, хуторяне и рабочие благословляют Провидение, которое, как бы ради наших избавителей, послало такое изобилие на нашу землю, истощенную прошлогодним неурожаем и опустошениями, произведенными москалями»⁴⁰³. Французское руководство, стремясь продемонстрировать солидарность с местными жителями, давало понять, что оно будет строго наказывать зачинателей беспорядков. Так, 28 июля Даву приказал расстрелять тринадцать кирасир за то, что они избили и ограбили еврейского торговца.

⁴⁰⁰ Tycz. Gaz. Mińska: № 7.

⁴⁰¹ Tynicz. Gaz. Mińska: № 1.

⁴⁰² Tycz. Gaz. Mińska: № 2.

⁴⁰³ Tycz. Gaz. Mińska: № 2.

Главную проблему профранцузскому правительству создавали крестьяне, воспользовавшиеся сменой власти для выражения неповиновения польским помещикам. С первых же дней существования Минская комиссия активно взялась за решение данного вопроса. Так, 17 июля вышел приказ о содействии местным жителям в случае неповиновения крестьян⁴⁰⁴. По всей видимости, в первые же два месяца оккупации произошло множество подобных случаев, и по Минску и его окрестностям прокатилась волна арестов крестьян. К примеру, 18 июля крестьяне деревни Кузевич отказались работать на помещика Янковского; они были арестованы⁴⁰⁵.

Французско-польское правительство использовало разные способы демонстрации своей солидарности, прежде всего, с польским населением. Но, стремясь защитить поляков, оно явно ожидало от них ответных жестов, убеждающих в верности Великой армии. На страницах «Минской газеты» публицисты, пытаясь создать иллюзию эффективности франко-польского союза, в течение июля приводили примеры того, как все поляки активно вносят пожертвования и вступают в ряды Великой армии. Неоднократное упоминание в газете об участии поляков в русской кампании и о том, что Наполеон освободил их Отечество, по всей видимости, преследовало цель вызвать у местных жителей чувство сопричастности к судьбам солдат Великой армии. В связи с этим, в обращениях к местным жителям, опубликованных на страницах газеты, слова об освобождении поляков сопровождалась просьбами о пожертвовании: «Французские войска освободили вашу землю от русской армии, благодаря гению великого Наполеона. Главная задача заключается в необходимости материального обеспечения армии освободителей. Поляки! Орлы великого императора Наполеона, пришедшего на нашу провинцию. Это эпоха нашего расцвета. Объявляется сбор во французские магазины продовольствия, французы гарантируют сопровождение от дома до магазина»⁴⁰⁶.

Политика нового правительства, стремящегося завоевать расположение поляков, в течение июля создавала атмосферу спокойствия и «вечного праздника». 19 июля в местном Кафедральном костеле было отправлено богослужение. Губернатор генерал Брониковский присутствовал на нем со всем своим штабом и Временной Правительственной Комиссией⁴⁰⁷. Конечно, богослужение было устроено для того, чтобы обеспечить поддержку местного католического населения. По поручению губернатора минский епископ Я. Дедерко после богослужения про-

⁴⁰⁴ Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 204.

⁴⁰⁵ Там же: 206.

⁴⁰⁶ Беларусь и война 1812 года: 201.

⁴⁰⁷ Тумcz. Gaz. Mińska: № 2.

изнес краткую речь, прославляя власть Наполеона: «Уже порваны московские цепи, мы вступаем под власть императора Наполеона»⁴⁰⁸.

Помимо слов о возрождении Польши, в речах официальных лиц также звучал призыв защитить национальные интересы поляков, выступив под знаменами Великой армии против России. Однако в течение июля и августа эти призывы со стороны нового правительства были связаны лишь со стремлением обострить чувства ненависти к русским. Так, в одном из воззваний комиссии Временного правительства Великого княжества Литовского к гражданам Белой Руси ярко прослеживается цель поднять национальный дух именно поляков: «Все поляки – белорусские и литовские граждане – родственники и должны быть воодушевлены одними и теми же благородными и высокими чувствами. Надеемся вскоре увидеть Вас достойными ваших предков»⁴⁰⁹.

Идея национального возрождения поляков была ярко выражена в мероприятиях, проведенных 15 августа в честь Дня рождения Наполеона. Особенно стоит упомянуть спектакль, поставленный по пьесе писателя Яна Ходзько: «Освобождение Литвы, или переправа через Неман 23 июня». Основная идея произведения сводилась к тому, что это событие стало поворотным в истории Польши, открыло значимый этап в истории свободного государства. Спектакль был наполнен множеством символов: эпоха нахождения поляков в составе России изображалась в виде гроба, Польша представлялась в образе женщины, ожидавшей освобождения, Наполеон – это Гений разума, который вызволил женщину из оков мрака. Заключительная сцена спектакля символизировала франко-польскую дружбу: «Под солнцем, в белоснежных облаках уносятся два орла, Французский и Польский; в клювах они держат свиток с надписью “Polonia restaurata”»⁴¹⁰; ниже их – густые тучи, из которых блистают молнии». На фоне этой торжественной сцены виднелись трупы русских вместе с азиатами. По всей видимости, спектакль предлагал обратить внимание на цивилизационные отличия русских и поляков, что имело целью утвердить в сознании местных жителей мысль о том, что Польша благодаря своим историческим корням должна продолжить свое движение под эгидой Запада. Заключительные слова спектакля, обращенные к Наполеону, должны были стать символом верности поляков Франции:

Ты, осененный золотыми орлами,
Возвращаешь нам родные стены.
Поляки стремятся за твоими орлами туда,
Где тобою назначен им предел...⁴¹¹

⁴⁰⁸ Краснянский: 10.

⁴⁰⁹ Воззвание комиссии Временного правительства Великого княжества Литовского к гражданам Белой Руси, 21 июля 1812 // Беларусь и война 1812 года: 107.

⁴¹⁰ Польша восстановлена (лат.).

⁴¹¹ Tумcz. Gaz. Mińska: № 2.

В организации спектакля активное участие приняли польские аристократы, явно стремившиеся убедить общественность Минска в необходимости пойти за Наполеоном и, если будет необходимо, отдать за него свои жизни. Вняли ли местные жители призыву «Родины» со сцены, и насколько искренне звучали слова «поляки стремятся за твоими орлами...»? Ответы на эти вопросы дают многочисленные примеры из жизни Минска в последующие месяцы французской оккупации.

На первый взгляд кажется, что эта идиллия, восторги поляков по поводу возрождения Отечества, давали основание профранцузскому правительству считать, что жители Минска примут активное участие в военных действиях и в обеспечении армии продовольствием. Однако, после празднований Дня рождения Наполеона период восторгов и празднеств подошел к своему завершению. 17 августа Временное правительство выпустило распоряжение о наборе рекрутов: «Виленский департамент – 3 тыс. рекрутов, Минский – 3 тыс. рекрутов, Гродненский – 2.500, Белостокский – 1.500. Небольшие имения, не имеющие того количества душ, с которого должен быть представлен рекрут, обязаны внести денежную плату в 1000 польских золотых. Евреи, которые не подлежат рекрутскому набору, должны платить 2000»⁴¹².

Следующим последовал указ о сборе налогов; 24 комиссара из поляков должны были собирать налоги с населения: «Жители Минской губернии, кроме всех сделанных ими поставок в натуре, обязаны были уплатить по 9,5 золотых (1 р. 42 коп.) с души, что составило около 539 тысяч рублей серебром, и внести в течение семи дней все недоимки, должные ими русскому правительству». Все подати и долги русскому правительству необходимо было выплатить до 15 августа, в противном случае должники оказались бы под арестом⁴¹³.

По всей видимости, местные жители стремились найти возможность не выполнять эти требования. Довольно точно поведение поляков на территории Белоруссии в период французской оккупации охарактеризовал витебский интендант Пасторе: «Нельзя было не заметить резкого противоречия между их речами и поступками. Стоило заговорить с ними о причинах и событиях войны, слова: победа, возрождение, свобода, самопожертвование не сходили с их уст. Но как только доходило дело до того, чтобы действительно принести какую-либо жертву, эти недавно еще столь пылкие люди оказывались глухи на все просьбы или отвечали извинениями, так как просто отказать у них не хватало смелости... исполняли только тогда, когда к этому их принуждали силою оружия»⁴¹⁴.

⁴¹² Беларусь и война 1812 года: 213.

⁴¹³ 23 июля постановление о сборе податей и недоимок // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 217.

⁴¹⁴ Pastoret: 232.

С одной стороны, французское командование рассчитывало на готовность поляков внести свой вклад в победу Великой армии. С другой стороны, поляки рассчитывали на бескровное возрождение своего Отечества. Данное противоречие в восприятии смысла французской оккупации прекрасно проявилось в истории Минской гимназии в 1812 году.

Педагогический персонал учебного заведения возлагал определенные надежды на установление власти французов. Основная часть из них принимала активное участие в деятельности франко-польской администрации, надеясь, что тяготы войны их не затронут. Однако вскоре им пришлось разочароваться в своих надеждах.

Несмотря на изначальные уверения профранцузского правительства в том, что обучение будет продолжено, в середине июля в гимназию был назначен постой в количестве 600-700 солдат. «Все классы, залы, лестницы были переполнены солдатами и их вещами». От военного поста гимназии удалось освободиться лишь в конце июля. Солдаты были переведены в помещение доминиканского костела. Однако 23 августа поступило следующее предписание: «Здание гимназии необходимо очистить от лиц, там проживающих в 24 часа»⁴¹⁵. Более того, учителям предписывалось покинуть свои квартиры.

Педагогический коллектив, возмущенный действиями профранцузского руководства, направил в разные инстанции просьбы о сохранении здания за гимназией. В итоге, учебное заведение открыли только 5 октября в здании более тесном, в отличие от прежнего. Этот факт возмутил педагогический коллектив. На страницах «Минской газеты» открытие гимназии было представлено как результат действий профранцузского правительства: «Хотя регулярные занятия начались в местной гимназии 20-го сентября сего года, сегодня, согласно академическим обычаям, состоялся публичный акт. В три часа пополудни, в здание гимназии прибыли все военная и гражданские власти, губернатор, интендант, депутаты от Минского департамента Ходзько и Петерсен, члены Административной Комиссии и многие горожане со своими женами. Префект гимназии Бродовский в соответствующей обстоятельствам речи обратился к учащейся молодежи, призывая к любви к возрожденному Отечеству и благодарности нашему избавителю Великому Наполеону»⁴¹⁶.

Публицисты «Минской газеты», описывая разные стороны жизни населения в этот период, создавали идиллическую картину франко-польского союза. Неоднократно отмечалось, что общество принимает активное участие в решении продовольственной проблемы и в устройении магазинов⁴¹⁷. Однако многочисленные документы подтверждают,

⁴¹⁵ Краснянский: 56.

⁴¹⁶ Tумcz. Gaz. Mińska: № 20.

⁴¹⁷ «Его Императорское Величество очень доволен Администрацией Минского Департамента ввиду того, что она, несмотря на прохождение многочисленных корпусов армии,

что местные жители без особого энтузиазма жертвовали на нужды армии. В связи с этим, в округе Минска возникли серьезные проблемы с продовольствием.

Во время сбора продовольствия в Борисове уже в конце июля местные жители отказались принять участие в устройстве магазинов. Минская комиссия 25 июля направила настоятельное требование руководству Борисова использовать все возможные методы для того, чтобы обеспечить армию продовольствием⁴¹⁸. Ответственность за неисполнение данного требования всецело возлагалась на комиссаров. В связи с невозможностью справиться с ситуацией многие комиссары направили в Минскую комиссию просьбы сложить с них полномочия. Поначалу Минская комиссия пыталась убедить их в том, что необходимо проявить верность «защитнику поляков Наполеону»⁴¹⁹. Однако слова о величии гения французского императора и о его заслугах в возрождении Польши не вразумили комиссаров; в начале августа они забросали Минскую комиссию решениями о сложении полномочий.

Наиболее сложная ситуация сложилась в Смоленвичах. Комиссар города Плевака 7 августа направил заявление об увольнении⁴²⁰. Человека, который смог бы взять на себя такие функции, комиссии найти не удалось, поэтому все распоряжения она стала направлять напрямую подкомиссару М. Яновскому. В ответ на это он 9 августа отправил письмо, в котором возмущенно заявил о полной невозможности исполнять возложенные на него обязанности: «...Разве можно на меня одного возлагать такие трудные обязанности по сбору продовольствия, когда местные жители отказываются принимать участие в этом действии»⁴²¹. В подобной ситуации достаточно явно проявились настроения поляков по отношению к нуждам Великой армии. Были случаи, когда человек давал согласие возложить на себя обязанности комиссара на определенных условиях. В основном, они сводились к обеспечению жильем и продовольствием всю его семью⁴²². Как здесь не вспомнить о тех восторженных речах верности Наполеону, которые произносили поляки в первые дни формирования франко-польского правительства...

Минская комиссия продовольственную проблему пыталась решить не только настоятельными требованиями и угрозами ареста, но и спосо-

сумела изыскать способы устроить магазины и снабдить их всем необходимым для армии и главной квартиры» // *Tumcz. Gaz. Mińska*: № 20.

⁴¹⁸ Документ гласит: «Отдел рекомендует Борисовской комиссии, чтобы в подобной ситуации она должна использовать все справедливые и законные методы для того, чтобы обеспечить армию продуктами питания» // *Акты, издаваемые Виленскою комиссиею*: 225.

⁴¹⁹ 28 июля воззвание Временного Минского правительства к обывателям // *Акты, издаваемые Виленскою комиссиею*: 233.

⁴²⁰ *Акты, издаваемые Виленскою комиссиею*: 271.

⁴²¹ Там же: 277.

⁴²² Там же: 276.

бом изъятия всех бывших королевских и иезуитских поместий, если у нынешних владельцев не имелось подтверждений права собственности, зафиксированного в законах Речи Посполитой до ее разделов. В противном случае, эти имения раздавались крестьянам-арендаторам, а за право пользоваться этой землей они должны были платить продовольственный налог⁴²³. Комиссия так и не успела реализовать это распоряжение, остановившись на уровне составления списка владений.

Каждое распоряжение Минской комиссии вызывало сопротивление местных жителей и усугубляло социальные и культурные противоречия внутри общества. Так, указ о наборе трех тысяч рекрут в Минском департаменте от 4 августа вызвал массовые отказы платить налоги и отдавать продовольствие для нужд армии⁴²⁴. Особое возмущение выражали польские помещики, которым приходилось не только снабжать рекрутов, но еще и платить налоги за своих крепостных крестьян⁴²⁵.

Смена власти в Минском департаменте обострила многие социальные противоречия внутри разнородного белорусского общества. Одна из этих острых проблем была связана с религиозным вопросом. Как уже выше отмечалось, франко-польское правительство проводило прокатолическую политику, руководствуясь интересами поляков. В связи с этим минского католического епископа Я. Дедерку разместили в резиденции православного епископа. Однако, когда Дедерка переселился в этот дом, основная часть ценностей была уже разграблена французами, которые размещались в этом доме до конца июля⁴²⁶. Православные священники, которые сопротивлялись новой религиозной политике, оказались в тюрьмах. К примеру, священник местечка Озаричи Бобруйского

⁴²³ 25 июля вышло распоряжение о немедленной переписи все королевских, иезуитский и других имений, доставшихся России после разделов Польши: «Необходимо описать все королевские, иезуитские и другие имения, установить основания для владения землей. Если основания отсутствуют, либо земли свободные, то передавать их крестьянам-арендаторам...» // Акты, издаваемые Виленской комиссией: 227.

⁴²⁴ Там же: 259.

⁴²⁵ Там же: 267.

⁴²⁶ После переезда Дедерки в дом, он пользовался оставшимся имуществом и после восстановления русской власти в Минске, не спешил его возвращать. В связи с этим было открыто официальное дело «о расхищении во время неприятельского нашествия разными лицами имущества Минского архиерейского дома», а также второе дело «об отыскании трех архиерейских шапок, находящихся у бискупа Дедерки». Из дел минской духовной консистории видно, что всего Дедеркою было присвоено имущество на сумму 5364 рубля. Дедерка не покинул архиерейский дом после занятия Минска русскими. Более того, в сентябре 1813 года он обратился с просьбой к русским властям предоставить архиерейский дом для постоянного места жительства минского католического епископа. Это ходатайство было отклонено. Дедерко утверждал, что, заняв архиерейский дом, он лишь оберегал его и домовую церковь от поругания: устройства там офицерского лазарета или театра. Он затягивал судебное дело. Это дело тянулось 25 лет. Лишь в 1837 году с него были взяты денежные взыскания за имущество архиерейского дома // Краснянский: 9.

повета Николай Борзаковский был захвачен в плен французами и заточен в тюрьму, где он находился в течение двух месяцев⁴²⁷.

Многие из священников для того, чтобы избежать подобной судьбы при приближении французов брили себе бороды, стригли волосы на голове и снимали сутану. Во время следствия после возвращения русского правительства они утверждали, что «сие ими учинено для неприятельского поругания» над внешним видом православных священников; а некоторые заявляли, что их к этому принудили французы⁴²⁸.

Оккупация Минского департамента обострила взаимоотношения крестьян с польскими помещиками. Воспользовавшись периодом междувластия, крестьяне начали громить дома своих хозяев⁴²⁹. Так, крестьяне нескольких деревень Борисовского повета организовали отряды для нападений на хлебные магазины, помещичьи дома. Перепуганные помещики обратились за помощью к военному губернатору г. Борисова генералу Ж. Барбанегру. Он в конце июля направил отряд для усмирения крестьян. Подобная политика франко-польского правительства вызывала еще большее сопротивление со стороны крестьян.

Наибольший резонанс в обществе вызвало убийство крестьянами деревни Тростян Игуменского повета всего семейства помещика Гласко, состоявшего из 12 человек. В соответствии с документами судебного процесса, дело обстояло следующим образом. С приближением французской армии крестьяне скрылись в лесу. Гласко со всей семьей также бежал в лес, где он по-прежнему обременял крестьян непосильной работой. В дальнейшем крестьяне на допросе уже в русском суде заявили, что насилие со стороны помещика заставило их пойти на убийство. Массовые побеги крестьян в лес начались в связи с указом Временного правительства о поставке рекрут от 1 августа⁴³⁰.

Действия крестьян трудно объяснить идеологическими или политическими интересами, скорее всего, они руководствовались необходимостью выжить. Антифранцузские настроения крестьян также были вызваны разнузданным поведением солдат Великой армии, которые не проявляли снисходительности ни по отношению к полякам, ни по отношению к крестьянам, не останавливались перед грабежами поместий и крестьянских домов⁴³¹. В документах Виленской комиссии содержится множество примеров того, как французы отбирали продовольствие у местных жите-

⁴²⁷ Там же: 9.

⁴²⁸ Там же: 10.

⁴²⁹ Gaz. Minska: №7.

⁴³⁰ Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 245

⁴³¹ В рапорте Витебскому губернскому прокурору от Динабургского уездного стряпчего от 27 июня 1812 читаем: «Казенные крестьяне старства Динабургского донесли мне, что проходящие разные полки делают нападения на крестьянские дома, разграбливают все пожитки крестьянские» // Беларусь и война 1812 года: 52.

лей⁴³². В соответствии с судебными документами того времени, в большинстве случаев местная администрация наказывала грабителей.

Помимо грабежей местного населения, встречались случаи, когда французские солдаты забирали продовольствие из магазинов, предназначенных для пользования Великой армией. Большинство документов по подобным делам относится к грабёжам Докшицкого магазина солдатами под командованием лейтенанта Фонтана. 21 июля комиссар полиции Стефан Ванькович отправил в Минскую комиссию первый рапорт о действиях лейтенанта, отметив, что он взял часть продовольствия для якобы больных, не предоставив никаких документов, «просто силой изъясл»⁴³³.

Однако данная жалоба не повлияла на поведение лейтенанта, и уже 25 июля в Докшицах произошел еще один подобный случай⁴³⁴. Фонтан вместе с французскими солдатами насильно изъясл все запасы зерна у местных жителей, в том числе у больных. 3 августа вновь поступила жалоба о притеснениях докшицких мещан Фонтаном⁴³⁵. В этот же день в Минскую комиссию было направлено сообщение об отказе жителей Докшиц поставлять провиант, вследствие разорения их прежними поборами и французскими войсками. От грабежей французов в большей степени страдали помещики. Наиболее показательно в этом плане заявление владельца имения Бересневки Гуторовича о разграблении его имущества французами: «Французские солдаты ежедневно посещают двор и деревни моего поместья, насильно изымают продовольствие. Это повторялось в течение нескольких дней, их грабежи довели меня до нищеты»⁴³⁶. Следует отметить, что основная часть подобных жалоб относится к концу июля и началу августа, что свидетельствует о неустойчивом положении нового правительства на оккупированной территории.

Местные власти стремились решать подобные проблемы. 2 августа вышел указ, в котором было обещано повсюду поставить стражу для защиты неприкосновенности личности и собственности каждого жителя. В этот же день комиссия предписала всем землевладельцам

⁴³² 26 июля после отнятия французами провианта у местного жителя, солдаты были взяты под стражу // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 206. К 20 июля относится жалоба еврея Вульфа Дворкинды, у которого французы забрали 26 лошадей (Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 211).

⁴³³ Там же: 216.

⁴³⁴ «При приближении французов крестьяне покидали свои дома, а те в свою очередь бесчеловечно грабили их имущество и истязали оставшихся крестьян, жители не возвращаются в свои дома» // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею: 220, 231. См. также документы: 27 июля о грабежах и насилиях, причиняемых французами крестьянам Борисовского повета (Там же: 232); 3 августа о разорении войсками вице-короля Евгения помещиков и крестьян Березинского кантона (Там же: 254); 4 августа заявление Блажевича об опустошении его имений французскими войсками (Там же: 263).

⁴³⁵ Там же: 255.

⁴³⁶ Там же: 240.

вернуть своих крестьян для продолжения занятий земледелием⁴³⁷. Солдат Великой армии, на которых поступали жалобы от местных жителей, допрашивали и, если их вина была доказана, подвергали аресту. К примеру, 3 августа состоялся допрос Фонтана, на которого поступало множество жалоб от местных жителей в грабеже и незаконном сборе налогов. В итоге он был арестован, так как не смог объяснить, на какие нужды изымал продовольствие и деньги⁴³⁸.

В целом, Минская комиссия довольно эффективно для военного времени справлялась со своими функциями по наведению порядка, ожидая ответной реакции от польского населения. В свою очередь, местные жители в начале оккупации уповали на то, что их жизнь станет намного лучше, чем при русском правительстве. Однако многочисленные указы Минской комиссии, требовавшие жертвовать на нужды войны, вызывали разочарование общества в политике французов. В то же время некоторые жители хотели воспользоваться сменой власти в своих корыстных целях, надеясь, что новое правительство заинтересовано в установлении «социальной справедливости». В этом плане, очень много поступало в комиссию доносов на евреев. Так, 3 августа поступила жалоба на еврея квартирмейстера Абрама Замоского от одного из его подчиненных: «Я всегда готов служить власти императора Наполеона. Однако Замоский использует насильственные методы, унижает меня. Когда я ему сделал замечание по этому поводу, то он ответил, что так унижать меня будет всегда»⁴³⁹. Антисемитизм польского общества наиболее остро проявился в вопросе винных откупов, которые чаще всего в этом крае принадлежали евреям. Одновременно с этим, массово стали поступать жалобы польских аристократов на незаконную узурпацию права сбора налогов со стороны отдельных купцов⁴⁴⁰.

Минская комиссия пыталась разрешить конфликтные ситуации, даже наказывала французских солдат за грабежи. Однако решить все острые проблемы, возникающие в процессе межкультурных контактов, не удалось, и поэтому правительство на разных уровнях с середины октября перешло к директивным методам руководства. В районе Минска устанавливались патрули, которые арестовывали бродяг и мародеров⁴⁴¹. С целью предотвращения конфликтных ситуаций между французскими солдатами и евреями торговля между ними была запрещена.

Многочисленные меры, предпринятые франко-польским правительством по наведению порядка, по всей видимости, не достигли наме-

⁴³⁷ Там же: 249.

⁴³⁸ Там же: 273.

⁴³⁹ Там же: 358.

⁴⁴⁰ 31 июля в Минскую комиссию поступило ходатайство борисовского откупщика о расторжении контракта, поскольку минские купцы взяли у него пиво для реализации, но денег не вернули, обосновав это тем, что всю продукцию пришлось отдать французским войскам // Там же: 360.

⁴⁴¹ Tuncz. Gaz. Mińska: № 24.

ченной цели – склонить местных жителей к поддержке французов не только речами, но и конкретными действиями. Так, в конце октября Брониковский выразил сожаление о том, что жители не готовы жертвовать ради победы французов: «С грустью усматриваю, что жители Минской провинции, вверенной моему попечению Его Императорским и Королевским Величеством, запаздывают с доставкой того, что приходится на их долю для армии нашего Избавителя. Подпрефект, князь Пузына, представил мне список лиц которые еще должны доставить в Минский магазин скот, сено и солому. Поэтому я прошу, и как поляк, советую, чтобы все вышеуказанное было доставлено в течение трех дней, для блага самих же обывателей; в противном случае я буду вынужден послать команды солдат за провиантом в те места, где подати еще не внесены. Тогда я не ручаюсь за беспорядок и неурядицы, которые могут произойти от этого, потому что солдат, хотя бы он и вел себя самым спокойным образом, может иногда учинит какую-нибудь неприятность»⁴⁴². Таким образом, Брониковский своим обращением продемонстрировал намерение руководства не оказывать поддержки местным жителям, если они, в свою очередь, не проявят чувства сопричастности к нуждам Великой армии.

Таким образом, французы не смогли установить тесных, доверительных отношений с местными жителями на территории Минского департамента. Надежды двух сторон вступили в противоречие с потребностями тех и других. В начале русской кампании французское руководство тешило себя иллюзией, считая, что поляки готовы пойти на все ради свободы своего Отечества. На данном представлении основывалась вся политика франко-польского правительства. Несмотря на то, что в действиях Минской комиссии проявилось стремление заручиться поддержкой местного польского населения, те, в свою очередь, рассчитывали на более спокойную жизнь без налогов и жертв во имя Наполеона. Франко-польское правительство, ориентируясь исключительно на интересы поляков, не предполагало, насколько глубокими были межкультурные и социальные противоречия в белорусском обществе. Тем самым оно своими мерами вызвало сопротивление большей части населения края. Руководство Минским департаментом, демонстрируя честность и эффективность в установлении порядка на своей территории, столкнулось со множеством препятствий, которые, несмотря на все усилия, ему не удалось преодолеть.

⁴⁴² Объявление губернатора генерала Брониковского о неудовлетворительных поставках продовольствия // *Ibidem*.

Список источников и литературы

- Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов** – Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна, 1912. – Т. 37.
- Беларусь и война 1812 года** – Беларусь и война 1812 года // Сборник документов под ред. А.М. Лукашевича, Д.Л. Яцкевича. – Минск, 2011.
- Краснянский 1902** – Краснянский В.Г. Минский департамент Велико-го княжества Литовского. – СПб., 1902.
- Abrégé de toutes les sciences et géographie à l'usage des enfans** – Abrégé de toutes les sciences et géographie à l'usage des enfans. – P., 1811.
- Archives Nationales** – Archives Nationales. – Paris, Vol. 1646.
- Fabry 1903** – Fabry G. Campagne de Russie (24 juin – 10 aout). – P., 1903.
- Le Journal de l'Empire** – Le Journal de l'Empire. – P., 1812.
- Pastoret 1900** – Pastoret A.D. de. Mémoires sur la Russie // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 5. – Москва: Типография А. И. Ма-монтова, 1900.
- Service historiques de la Défense** – Service historiques de la Défense. Paris, 1 M 1489, 1M 1486.
- Tymcz. Gaz. Mińska** – Tymczasowa Gazeta Mińska. – Mińsk, 1812.

A.A. Postnikova

MINSK IN 1812: BETWEEN RUSSIA AND FRANCE

The Minsk department during the Russian Campaign of 1812 played one of key roles in Napoleon's plans. The French believed that the locals who are eager for release from oppression of Russians will support Great Army. At the beginning of the Russian campaign the French leaders have created a certain illusion, considering that Poles are ready to be ready to do anything for the sake of freedom of the state. All policy of the French-Polish government was based on this representation. In spite of the fact that in actions of the Minsk commission the aspiration was shown will get support of the local Polish population, they, in turn, counted on quieter life without taxes and the victims for the sake of Napoleon. The French-Polish government, being guided only by the interests of Poles, didn't assume how deep were cross-cultural and social contradictions in the Belarusian society.

Keywords: Russian Campaign of 1812, occupation, cross-cultural interaction, Great Army.